

ИНСТИТУТ ВЛИЯНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

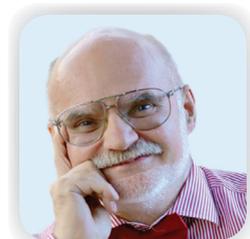
Рассматриваются исторические примеры создания и использования института влияния во внешней политике англосаксонских стран. Отмечаются неоднозначные результаты реализации подобной практики, которая в XIX веке привела к укреплению позиций Российской империи в Средней Азии. Опыт такого влияния тем не менее воспроизводят и в современной политической борьбе.

Ключевые слова: англосаксонские страны, институт влияния, агент влияния, тайные (специальные) операции, разведка.

Автор

Модестов Сергей Александрович

доктор философских наук, доктор политических наук,
профессор, вице-президент Академии военных наук
(Москва, Россия)

В практике внешнеполитической деятельности правящих кругов англосаксонских стран (прежде всего, США и Великобритании) широко используются так называемые *специальные операции* (Special Operations) [1], предполагающие самые изощренные методы, включая информационные операции, диверсионно-подрывную и террористическую деятельность. Примерами специальных операций стали подрыв газопровода «Северный поток» в 2022 г. и нанесение ударов по Крымскому мосту в 2022–2023 гг. И хотя Британия отрицает свою причастность к атаке на Крымский мост, решение об этом принималось украинскими официальными лицами и военными при участии спецслужб США и Великобритании.

К упомянутым выше примыкают, но не отождествляются с ними *тайные операции* (Covert Operations), которые спланированы и выполнены таким образом, чтобы скрыть личность спонсора или допустить правдоподобное отрица-

ние с его стороны [2. — P. 55]. Близким по смыслу является и понятие «*подпольные операции*» (Clandestine Operations) — операции, финансируемые или проводимые правительственными ведомствами или агентствами таким образом, чтобы обеспечить секретность или скрытность [2. — P. 33]. Такие операции включают проведение незаконных финансово-торговых операций с валютой, оружием, наркотиками, радиоактивными материалами.

К этому виду операций следует также отнести и действия по оказанию политического влияния на противника с помощью лиц, занимающих высокое положение в его государственном аппарате. Кроме того, по классификации, принятой в разведывательном сообществе США, к тайным операциям относятся также физическое устранение неугодных государственных (политических) деятелей, а также установление контроля за поведением лидеров союзных государств путем негласного наблюдения и прослушивания с ис-

пользованием оперативно-технических средств.

Проводимые сегодня операции по установлению влияния на ключевые фигуры в правящих кругах иностранных государств опираются на богатый исторический опыт. Надо отдать должное руководству англосаксонских стран, которое особенно активно и плодотворно использовало эти направления деятельности своих спецслужб для достижения стоящих перед ними политических целей.

В монографии В.Г. Григорьева и С.Л. Печурова «Англосаксонская модель военной разведки: история и современность» содержится важная констатация того, что в этой области «Альбион подает пример». И это вполне естественно, если учесть, что государственные институты в Британии сложились задолго до появления Североамериканских Соединенных Штатов. В указанном труде история развития военной разведки в ее англосаксонской модели рассматривается лишь с кануна Первой мировой войны. При этом отмечено, что первый в британской военной истории отдельный разведывательный орган армии (сухопутных войск) был создан в рамках военного министерства в 1873 году [3. — С. 34].

Однако задачи оказания тайного влияния на зарубежные страны в интересах планирования военного строительства и достижения важнейших военно-стратегических целей Британской империи решались и до того на общегосударственном уровне. Как считают, одним из идеологов английской колониальной политики и создателем разведки MI-5 был Джон Ди (John Dee, 1527–1608), пользовавшийся особым расположением королевы Елизаветы I [4. — С. 181]. Именно тогда, с середины XVI в., английская разведка начинает работу по России. В 1553–1554 гг. на Руси появился английский купец Ричард Ченслер (Richard Chancellor), бывший доверенным лицом королевского

двора. Он сумел освоиться в Москве, познакомиться с окружением Ивана IV, был удостоен личной аудиенции у царя [4. — С. 185].

Рис. 1. Ричард Ченслер на приеме у Ивана IV (французская гравюра XVI века)

При вербовке агентов влияния использовались хорошо отработанные методы и мотивы. Интересен исторический пример шантажа и запугивания, приведенный Нестой Х. Вебстер (Nesta Helen Webster): «В ночь с 6 на 7 ноября Эбер, Шометт и Моморо (лидеры революции) поехали к «Конституционному» епископу Парижа Гобелю и приказали, чтобы он публично отказался от католической веры. «Вы сделаете это, — сказали они ему, — или Вы — покойник». Несчастный старик бросился им в ноги и просил пощадить его, но эбертисты были непреклонны. На следующий день Гобель, до смерти ими запуганный, предстал перед Конвентом и заявил, что «воля суверенного народа» теперь стала для него высшим законом, и «посколько суверен так желает, то нет ино-

го поклонения, чем свобода и святое равенство». Соответственно, он отдает свой крест, кольцо и другие знаки отличия председателю и надевает красную кепку свободы» [5].

Мы же, отмечал российский военный историк и геополитик А.Е.Вандам (Едрихин), «не замечали следующей убийственной действительности: маленький, но управляемый большими и смелыми людьми островной народ, являсь Бог знает откуда и зайдя с другого конца указывавшейся нам судьбой арены, овладел сначала Индией и безбоязненно посадил над тремястами миллионами ее семьдесят тысяч своих чиновников. Направившись затем к востоку, он без малейшего колебания подошел к четырехсотмиллионному Китаю, силой заставил его открыть на море все окна и двери, посадил в Пекине своих советников и приступил к работе по закупке нам выхода к Печилийскому заливу¹» [6. — С. 78–79].

Любопытны суждения А.Вандама о том, как трансформировалась римская стратегия «передовых баз» в интерпретации британских стратегов большой политики. Такими «базами» стали возрожденные из небытия масонские организации, ложи. Случайно наткнувшись на них, талантливые артисты в игре на человеческих слабостях, англичане, решили воспользоваться ими для организации нового «союза строителей», целью которых было бы «нравственное самоусовершенствование, равносильное возведению символического храма» — или, правильнее, создание британского могущества.

Первая, или «великая ложа» основана была в Лондоне в 1717 г. и, чтобы сделать новое масонство вопросом моды, на должность мастера выбрано было высокопоставленное лицо, а распространение нового масонства по дру-

гим странам взяли на себя английские аристократы [6. — С. 92].

Однако расчеты авторов британской внешней политики не всегда оправдавались. Стремясь нанести поражение России в Восточной (Крымской) войне и ограничить ее геополитическое пространство в Черном море, они получили прямо противоположный результат: Россия двинулась в Среднюю Азию, начала осваивать свое дальневосточное побережье [7].

Стремясь помешать этому, Лондон активно, но безуспешно плел интриги в рамках так называемой «Большой игры». Экспедиция 1839 г. провалилась. Как пишет М.А. Терентьев, Конноли, назначенный агентом в Коканд, и Стоддарт, выехавший агентом в Бухару, были зарезаны в 1842 г., а Аббота и Шекспира, отправившихся в Хиву, спасло только русское вмешательство [8. — С. 213–214]. «Ошибки, наделанные Англией в Ост-Индии, должны предостеречь нас от повторения», предупреждал наш выдающийся соотечественник [Там же. — С. 346].

Из современных открытых источников наибольший интерес представляет эссе Ричарда Холла [9], который обоб-

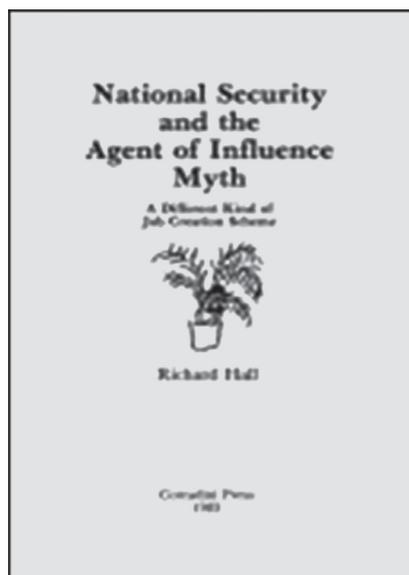

Рис. 2. Работа Р. Холла об агентах влияния (1983)

¹ В современной гидронимике — Бохайское море в северо-западной акватории Желтого моря.

шил свой опыт изучения «разведки влияния» и относящиеся к этому вопросу 14 документов 1969–1972 гг. — периода его работы пресс-секретарем Гофа Уитлэма (Gough Whitlam), ставшего затем премьер-министром Австралии (1972–1975). Кроме того, автор ввел в научный оборот еще 32 документа по данной теме, относящиеся к периоду его работы (1993–2003) политическим советником Уэйна Свона (Wayne Swan), видного деятеля лейбористской партии Австралии и члена парламента от избирательного округа Лилли (штат Квинсленд), бывшего вице-премьера и министра финансов страны.

Не меньший интерес к деятельности англосаксонской агентуры влияния проявляют отечественные историки разведки. Так, С.В. Лекарев сообщает о докладе «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан», подготовленном в 1977 году для высшего политического руководства СССР внешней разведкой Комитета государственной безопасности [10].

Из документа ясно, что основное предназначение деятельности агентов влияния не столько добывание разведывательной информации, сколько прямое и опосредованное воздействие на внутривнутриполитические процессы в государстве в русле внешнеполитической стратегии другого государства. То, что цитируемый документ представлен в 1977 году, отнюдь не означает, что термин «агентура влияния» и разведывательный метод оказания воздействия на высшее военно-политическое руководство противника появились в 1970-х годах. Так, миссия великого английского разведчика Т.Э. Лоуренса в годы Первой мировой войны — это не что иное, как долговременная операция по приобретению и использованию агентуры влияния среди лидеров арабских племен в интересах провоцирования восстания против Турции — воевавшей с Англией союзницы Германии.

Для оказания влияния подбирались состоявшиеся государственные и обще-

ственные деятели, лидеры общественного мнения, а также отдельные представители перспективной молодежи, в том числе проходившей обучение в элитных учебных заведениях на территории США или Великобритании.

Это могли быть и представители среднего поколения, которым предлагались различные программы переподготовки и повышения квалификации. Именно для таких людей директивой министра обороны США № 5200.41E от 30 июня 2016 года [11] была создана система региональных центров исследований в области безопасности, распределенных по зонам ответственности объединенных командований ВС США.

Такие центры работают и сегодня. Это многофункциональные структуры. С одной стороны, они должны проводить исследования в интересах военной политики США. С другой стороны, перед ними поставлена задача налаживания взаимодействия с представителями властных структур стран того или иного региона. С этой целью в центрах организованы стажировки ответственных работников органов государственного и военного управления этих стран. Однако одним обменом опыта дело не ограничивается. Идет изучение указанных лиц, отношения с ними закрепляются после завершения стажировок по линии ассоциации выпускников.

Подобная ассоциация, объединяющая выпускников Европейского центра исследований по безопасности имени Дж. Маршалла (George Marshall Center for European Security Studies) в г. Гармиш-Партенкирхен (ФРГ), сформировала сеть, насчитывающую на февраль 2021 года более 14 000 выпускников из 157 стран, посредством диалога и обмена информацией, постоянных возможностей профессионального развития и сотрудничества с ними. С помощью сети ассоциация поддерживает программы различной направленности, привлекая к своим мероприятиям тех

выпускников, которые им наиболее интересны.

Рис. 3. Эмблема Центра Дж.Маршалла

Выпускники имеют доступ ко многим ресурсам через портал выпускников Центра Маршалла GlobalNet. Этот защищенный паролем веб-сайт предоставляет доступ ко многим коммерческим базам данных периодических изданий и статей в научных журналах. Портал выпускников также предоставляет доступ к выпускным эссе и статьям, проводит дискуссионные форумы о ключевых проблемах безопасности современности и ссылки на другие материалы, представляющие актуальный интерес для выпускников. Портал также предоставляет каталог выпускников с возможностью поиска, который осуществляется программой поддержки выпускников в качестве сетевого инструмента для специалистов в области безопасности. Кроме того, на портале GlobalNet размещены все программы и материалы резидентских курсов Центра Маршалла.

Особые возможности для отобранных выпускников включают возможность для практиков или экспертов в конкретных областях безопасности вернуться в Гармиш в рамках недельного мероприятия по интересам, чтобы сосредоточиться и сотрудничать с другими выпускниками в их конкретных об-

ластях знаний. Кроме того, выпускники с исключительными научными и письменными навыками могут вернуться на срок до пяти недель в качестве стипендиата Центра Маршалла для проведения исследований при спонсорской поддержке преподавателей Центра.

Не менее активно с иностранцами работают сегодня и британские образовательные учреждения — как гражданские, так и военные. В 2021/2022 учебном году, по версии одного из самых объективных рейтинговых агентств мира в сфере международного образования — The Times Higher Education World University, лучшими университетами Великобритании признаны:

- университет Оксфорда;
- Кембриджский университет;
- Имперский колледж Лондона;
- Университетский колледж Лондона;
- Лондонская школа экономики и политики;
- университет Эдинбурга;
- Королевский колледж Лондона;
- университет Манчестера;
- Уорикский университет;
- университет Глазго.

Не отстают от них и военные со своей кузницей кадров «на экспорт» — Королевской военной академией в Сандхёрсте (the Royal Military Academy Sandhurst). Среди ее выпускников —

Рис. 4. Эмблема Королевской военной академии в Сандхёрсте

члены королевских семей и высшей аристократии самой Великобритании (9 человек), Албании (2), Бахрейна (3), Бутана (1), Брунея (3), Греции (1), Индии (3), Иордании (13), Кувейта (2), Лихтенштейна (2), Люксембурга (6), Малайзии (7), Непала (3), Омана (2), Катара (7), Саудовской Аравии (2), Испании (1), Шри-Ланки (6), Свазиленда (1), Тонга (1), Таиланда (1), ОАЭ (7) и множество других высокопоставленных, хотя и менее родовитых персон [12].

Стоит отметить, что среди молодого поколения государственных служащих и в странах Прибалтики, и в Польше, и в Грузии, и, разумеется, на Украине, лиц, проходивших обучение или стажировку в США и Великобритании, еще больше, чем среди нынешних высокопоставленных чиновников. Англосаксы готовят надежные для себя кадры, способные претворять в жизнь все директивы внешнего управления [13].

С их помощью будут разрабатываться и претворяться в жизнь такие планы военного строительства, которые отвечают интересам Вашингтона и Лондона и стоящих за ними транснациональных корпораций. Этим интересам в конечном итоге будет подчинена вся система национальной безопасности стран, безвозвратно утрачивающих свою политическую субъектность. И для того, чтобы увидеть это, не нужны никакие конспирологические ухищрения.

Однако, как и в случае со среднеазиатским просчетом Лондона в XIX веке, попытки переформатировать геополитическое пространство России в Восточной Европе привели в XXI веке к включению в ее состав новых регионов, укреплению ее позиций в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, к сближению с Китаем и Ираном. Закулисные интриги послужили стимулом к росту национального самосознания, всплеску патриотических настроений, общему оздоровлению морально-психологической ситуации в обществе.

Истинное влияние не должно ограничиваться политикой, экономикой, военно-техническим сотрудничеством. Его дополняет распространение культуры и языка, чем активно занимается сегодня в Средней Азии Турция. Необходимо и нам вспомнить «завещание» М.А. Терентьева, который писал: «Восток, оказавший когда-то услугу человечеству — сам теперь ждет того же от запада. С запада пришли мы в сердце Средней Азии, с запада пришла с нами «Великая Истина», готовая озарить лучом своим народы, бродящие во тьме невежества» [8. — С. 354].

Сегодня мы не ждем просвещающего влияния Запада. Тем более актуально сохранение культурного воздействия русского мира на народы, с которыми нас связывает общая историческая судьба.

Литература

1. Joint Publication 3–05, Special Operations. 18 April 2011. P. x.
2. Joint Publication 1–02, Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016).
3. Григорьев В.Г., Печуров С.Л. Англосаксонская модель военной разведки: история и современность. — М.: Изд-во Московского университета, 2019. — 251 с.
4. Карпец В.И. Виндзоры против Рюриковичей // De Aenigmata / О тайне. Сборник научных трудов. А.И.Фурсов (сост.). — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. — 520 с.
5. Nesta H. Webster. The French Revolution. A Study in Democracy. — London: Constable and company ltd. 1921. — 519 p.
6. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. — М.: Кучково поле, 2002. — 272 с.
7. LeDonne John P. The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment. — 416 p.

8. *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875. — 362 с.
9. *Hall R.* National security and the agent of influence myth: a different kind of job creation scheme. Glebe, N.S.W.: Corradini Press, 1983. — 27 p.
10. *Лекарев С.В.* Разведка и контрразведка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/165847>
11. Department of Defense Directive Number 5200. 41E. June 30, 2016.
12. List of alumni of the Royal Military Academy Sandhurst [Electronic Resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1b12dd52-6367fc8b-a6004cf6-4722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_alumni_of_the_Royal_Military_Academy_Sandhurst
13. *Полонский И.* Кузница кадров для внешнего управления: где учились министры обороны стран Восточной Европы // Военное обозрение. 6 сентября 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/174782-kuznica-kadrov-dlja-vneshnego-upravlenija-gde-uchilis-ministry-oborony-stran-vostochnoj-evropy.html>